

Защита от агностицизма

Российскому хозяйству требуется не одноразовая стратегия, а система многоуровневого стратегического планирования

Георгий Клейнер (заместитель директора Центрального экономико-математического института (ЦЭМИ) РАН)

Тридцать первого января 2000 года в журнале "Эксперт" была опубликована заметка **Владимира Мау** "В защиту агностицизма", в которой утверждалось, что стратегические разработки: а) потенциально вредны, поскольку никто не знает "поворотов судьбы" и есть шанс принять неверное стратегическое решение; б) не должны приобретать статус "государственных", а должны исходить от "коллективов, не имеющих четко выраженных ведомственных интересов"; в) не должны затрагивать долгосрочные перспективы, а призваны лишь "разобраться с нами сегодняшними, проанализировать существующие возможности". И финал: для светлого будущего, "как советовал Адам Смит, нужно не так много: хорошие законы и необременительные налоги". И уж вовсе не нужны никакие органы стратегического планирования макроуровня вроде благополучно почившего в бозе Госплана.

Допустим, что предостережения Владимира Мау продиктованы искренним опасением, как бы из слишком ретивого стратегического планирования не вышло чего-нибудь наподобие "плановой экономики", т. е. централизованно планируемой, административно управляемой и строго наказываемой за отклонение от плана системы функционирования предприятий и организаций. Нам хотелось бы успокоить г-на Мау и читателей: "административно-командной системы" из имеющегося материала даже с помощью Центра стратегических разработок не получится. И администрация не та, и команды забыты, да и система давно распалась.

Между тем вопрос о стратегии сам по себе серьезен. Проблема перспективного планирования существует на каждом уровне управления. Решается она в каждом государстве, от Японии до США, по-своему: где-то с помощью государственных органов, где-то с помощью научных организаций, где-то с помощью корпоративных систем или еще многими другими способами.

Сейчас уже очевидно, что рынок в том виде, в котором он функционирует в России, не справляется ни с организацией взаимодействия субъектов экономики в хозяйственном пространстве, ни с задачей их устойчивого развития во времени. Для того чтобы наладить нормальное рыночное взаимодействие субъектов экономики, в стране должны быть созданы полноценные институты рынка, т. е. формальные и неформальные нормы и правила, обеспечивающие его эффективное функционирование и поддерживаемые механизмами их массового соблюдения.

Не менее институтов важна и стратегия. Именно стратегическое планирование сейчас способно побороть раздробленность экономики, непредсказуемость поведения и чрезмерные издержки на преодоление рисков. Планирование своей деятельности экономические субъекты должны вести самостоятельно, и контролировать выполнение принятых решений тоже придется им самим. Речь идет не о подчинении субъектов общему замыслу "сверху", а о выполнении собственных, ими объявленных решений, следовании самостоятельно выбранным направлениям деятельности и развития. Опрос предприятий, который не так давно проводил ЦЭМИ РАН, выявил, что около 40% предприятий считают необходимым формировать стратегию. Любопытно, что на вопрос: хотели ли бы вы, чтобы стратегия была у вашего делового партнера? - положительно ответило 90% респондентов.

Нельзя не согласиться с В. Мау: неопределенность имманентно присуща экономической жизни. Более того, неопределенность - это не досадное обстоятельство, а фактор экономического роста, прогресса, возможность для движения капиталов. В конечном счете именно неопределенность является источником прибыли. И вместе с тем мы стараемся уменьшить неопределенность в той сфере, которая зависит от нас. Мы выбираем надежных друзей и коллег; оборудуем жилище, защищающее нас от капризов погоды; строим экономические институты. Если угодно, вся человеческая жизнь, несмотря на однозначность ее конца, - это борьба с неопределенностью. Точно так же для реализации миссии предприятия, его предназначения в экономическом сообществе нужна стратегия.

Да, стратегия - это определенное самоограничение, поэтому ее так не любят некоторые директора. Ведь, сделав стратегическое решение, мы можем ошибиться. Чем выше уровень управления, тем выше

будет и цена такой ошибки. Но в итоге следование стратегии оказывается выгоднее, чем принципиальный отказ от нее.

Но как же быть с организацией стратегического планирования в масштабе страны? Может, и не нужно городить огород, плодить новые чиновничьи структуры? Есть Центр стратегических разработок, он создаст "стратегию для президента-2000", и это окажется вполне достаточным и для страны в целом? Представляется, что нет. Нужны не просто стратегия и не только результат. Нужна система многоуровневого стратегического планирования, иначе говоря, стабильный процесс. Стратегии отдельных предприятий должны интегрироваться (а не просто суммироваться), образуя и стратегическую картину секторов экономики, и стратегию макроуровня.

Не видел бы ничего априорно "тоталитарного" и в существовании государственного учреждения (назовем его условно Роспланом), свободного от "ведомственных интересов" и профессионально занимающегося сбором, хранением, обобщением и переработкой соответствующей стратегической в указанном выше смысле информации.

Вернемся к основному тезису статьи В. Мау. Что же нуждается в защите? Агностицизм или "стратегизм"? Агностицизм, по нашему мнению, вовсе не укрытие от неопределенности, а агрессивная стратегия разрушения любой экономической политики. Защита от агностицизма - прерогатива науки во всем мире и во все времена, а преодоление экономического агностицизма - задача экономической теории и практики во времена системных трансформаций общества.

© Эксперт, #10 (221) от 13 марта 2000